

Ли Аньян и Сяо Янь оказались за одним столом с Су Цзыму и Цзин Чэнем. Цзин Чэнь сидел рядом с Су Цзыму, сохраняя полное спокойствие, и одновременно взял телефон, чтобы отправить Ли Аньяну сообщение:

— Разве я не просил тебя следить за компанией?

Ли Аньян опустил взгляд и набрал несколько слов:

— Ло Вэнь вернулся, он сказал, что возьмётся за этот проект.

Цзин Чэнь на мгновение замер, затем убрал телефон, не отвечая Ли Аньяну и больше не продолжая переписку.

Ло Вэнь был тем, кто вместе с ним и Ли Аньяном основал компанию «Р». Внешне он был обычным человеком, но в нём было что-то умиротворяющее, что помогало Цзин Чэню пережить те трудные времена.

Ло Вэнь был тихим человеком, мало говорил и не отличался решительностью, но почему-то вызывал у людей желание следовать за ним.

Цзин Чэнь был благодарен Ло Вэню, но их отношения были сложными, и сказать, что Ло Вэнь чувствовал к нему, было непросто.

Су Цзыму и Цзин Чэнь сидели на одном стуле, а Ли Аньян и Сяо Янь — на другом. Под видимостью лёгкой беседы они закончили ужин.

После выпивки Ли Аньян, не выдержав алкоголя, первым отправился в комнату в сопровождении Сяо Яня. Цзин Чэнь и Су Цзыму, перебив, продолжили разговор, и Цзин Чэнь предложил прогуляться.

Они направились в небольшой парк, расположенный позади здания. Парк был небольшим, но с хорошей зелёной зоной и небольшими аттракционами. Было уже около девяти вечера, и большинство гостей курорта либо находились у бассейна, либо уже вернулись в свои комнаты.

Только Цзин Чэнь и Су Цзыму, наевшись до отвала, решили прогуляться по парку.

Летний дождь начался внезапно и так же внезапно прекратился. В этот момент они уже находились на некотором расстоянии от своего жилья. Гром начал греметь, а молнии освещали небо. Су Цзыму поднял голову, чтобы взглянуть на полностью затянутое тучами небо, как вдруг Цзин Чэнь снял свою белую рубашку.

Ливень, который должен был обрушиться на них, был остановлен не слишком тонкой рубашкой Цзин Чэня. Су Цзыму слегка пошевелил пальцами, заметив обнажённый торс Цзин Чэня. Менее чем через десять секунд его причёска превратилась в мокрый беспорядок.

— Ты... — начал Су Цзыму, но Цзин Чэнь схватил его за руку, слегка наклонился и, просунув руку под его ноги, резко поднял его на руки. — Прошу прощения, господин.

Су Цзыму инстинктивно обхватил шею Цзин Чэня, на мгновение застыв в недоумении. В голове промелькнуло одно слово: «Наглость!»

Но Цзин Чэнь был совершенно бесстрашен. Дождь снаружи не прекращался, и он быстро понёс Су Цзыму обратно в отель. Только войдя в лифт, он опустил его на пол и снял рубашку, которой укрывал голову Су Цзыму. Очки, которые он носил на переносице, давно исчезли. Его взгляд был расфокусирован, но, приблизившись к Су Цзыму, он начал приходить в себя.

— Господин, вы не промокли? — спросил Цзин Чэнь.

Су Цзыму молча протянул мокрую рубашку:

— Надень её, не порть наш городской облик. Это может повлиять на создание цивилизованного города!

Цзин Чэнь взял рубашку и накинул её на плечи, тихо ответив:

— Хорошо.

Су Цзыму, видя явное разочарование на лице Цзин Чэня, не сдержал улыбки и погладил его по голове:

— Я не сержусь.

Цзин Чэнь, казалось, облегчённо вздохнул и прошептал:

— Тем лучше.

Су Цзыму покачал головой, а Цзин Чэнь молча последовал за ним в комнату. Благодаря быстрым действиям Цзин Чэня, Су Цзыму почти не промок, в то время как сам Цзин Чэнь был мокрым с головы до ног.

Даже с холодным сердцем Су Цзыму не мог вынести вида своего новоиспечённого Альфы, который стоял у двери, мокрый с головы до ног, без единого слова жалобы.

Су Цзыму молча направился в ванную, взял полотенце и передал его Цзин Чэню. Тот взял полотенце, но не двигался. Су Цзыму, глядя на него, улыбнулся:

— Ты что, оцепенел?

Цзин Чэнь покачал головой:

— Просто думаю, что вы слишком добры ко мне.

Су Цзыму не ответил. Он не мог ответить. Он просто взял полотенце, не придавая этому особого значения, а Цзин Чэнь уже был тронут до глубины души.

Цзин Чэнь каждый день готовил ему завтрак, возил его на работу на своём белом авто, и, будучи тем, кто первым влюбился, он отдавал всё без условий. Но что же тогда означала его доброта?

Если бы он испытывал те же чувства, что и Цзин Чэнь, то, вероятно, корпорация Хуаюэ давно бы обанкротилась.

Су Цзыму отрезал свои мысли, спросив:

— Почему не переоденешься? Тебе не холодно?

Цзин Чэнь покачал головой:

— Холодно, но... не могли бы вы сначала войти?

Су Цзыму молча поднял бровь, насмешливо глядя на Цзин Чэня. Судя по предыдущим двум случаям, если Цзин Чэнь не снимал одежду, значит, на его теле было что-то, что ему не нравилось. Рубашка была расстёгнута спереди, но спину он не видел с момента их знакомства. Если он не ошибался, то у Цзин Чэня, вероятно, была татуировка на всю спину.

Если не на всю, то, по крайней мере, на большую её часть.

Су Цзыму снял рубашку Цзин Чэня, взял его за плечо и заставил повернуться.

Цзин Чэнь повернулся, и его прямая спина внезапно сгорбилась. Су Цзыму увидел два символа, которые не были арабскими цифрами — шесть и один.

Татуировка располагалась на правом плече и была выполнена с большим мастерством. В основе её лежал элемент дерева, на котором были изображены цифры шесть и один. Чтобы придать дизайну оригинальность, они не были выполнены в стандартной арабской манере. Татуировка занимала большую часть плеча, и Су Цзыму был поражён увиденным.

Впервые он не знал, как отреагировать на столь яркое и страстное проявление чувств.

Чувства Цзин Чэня были слишком явными, настолько, что, казалось, каждая клеточка его тела кричала о любви. Зачем? — думал Су Цзыму. Его собственные чувства и страсть к людям давно угасли, и за все эти годы он ни разу не влюбился.

Юношеская и молодежная любовь — это самое импульсивное и безрассудное чувство. Цзин Чэнь мог бы с энтузиазмом бросаться вперёд пять лет, пока не наткнулся бы на стену, пробил бы её наполовину, обнаружил, что осталась ещё половина, устал бы и понял, что у него нет ещё пяти лет. Он протрезвел бы, и ему было бы всего двадцать семь. Он мог бы позволить себе это.

Но если бы он провёл пять лет с Цзин Чэнем... Су Цзыму подумал: лучше закончить всё сейчас, чтобы избавить ребёнка от иллюзий.

— Дизайн неплох, — прокомментировал Су Цзыму и спросил:

— Кто тебе это сделал?

Цзин Чэнь молчал несколько секунд:

— Ли Аньян.

<http://bllate.org/book/15450/1370661>